

идентичности многими воспринимаются в тесной, неотъемлемой связи.

2000-х гг. становятся периодом закрепления этнических и религиозных традиций в повседневной жизни и в праздничной культуре татар-мусульман, заметны тенденции становления веры как религиозного мировоззрения. В последнее десятилетие среди некоторой части молодежи все более явно усиливается “новая” религиозная идентичность, ориентированная на приоритет религиозности над этничностью в структуре идентичности.

Появлению новых тенденций способствуют как влияние «мусульманской глобализации», так и снижение национально-языковой компетентности молодых татар в результате русификации языковой жизни общества. Определенную роль в этом сыграли также мощные миграционные потоки выходцев из Средней Азии, Северного Кавказа, нарушившие привычный национальный состав поволжских городов и прихожан в их мечетях. Традиционный татарский язык проповедей в мечетях все чаще заменяется русским.

В. Якупов, известный пропагандист традиционного для татар ислама, бывший заместителем муфтия ДУМ РТ, считал, что «... эти процессы очень опасны для самой будущности татарской нации, для сохранения ее этнической составляющей...» [6, с.164].

В целом, современная этноконфессиональная ситуация среди татар Татарстана характеризуется усилением их конфессиональной и этнонациональной идентичности, в определенной мере поддерживаемой религиозной верой, однако связь компонентов триады “этничность-конфессиональность-религиозность” приобретает более сложный, неоднозначный характер.

Литература

1. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О некоторых тенденциях изменения этнорелигиозной структуры населения России // Вестник Института социологии РАН, 2012. – №4. – С.72.
2. Мусина Р.Н. Реисламизация татар как форма «религиозного национализма» // Ислам в России. – М. ЦИМО, 1997. – С. 81-87
3. Мусина Р.Н. Религиозное возрождение у татар Татарстана: идентичность, религиозные практики, этноконфессиональные ценности и установки // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / рук. проекта и отв. ред. Р.Н.Мусина. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Издательство «Артефакт», 2014. – С. 43-83
4. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) – М., 2008. – С.49
5. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой – М., 2009. – С.134
6. Якупов В. Мера ислама. – Казань, 1998. – С.164.

Муфтахутдинова Диляра Шамилевна,

*к. ист. н., доцент кафедры татароведения и тюркологии
К(П)ФУ г.Казань, Татарстан, Россия
e-mail: dilaratatar@mail.ru*

УДК 32’322

СОЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЗАНСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

SOCIAL AND RELIGIOUS POLICY OF THE GOVERNMENT IN THE KAZAN PROVINCE IN SECOND HALF OF THE XVI CENTURY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социальной и религиозной политики в Казанском крае во второй половине XVI в. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является проблемно-хронологический метод исследования, позволивший выделить различные аспекты православно-мусульманских взаимоотношений и рассмотреть их в хронологической эволюции. В результате проведенного исследования выявлено, что для проведения политики массовой христианизации нерусского населения Поволжья у РПЦ и государства пока не было ни средств, ни возможностей. Край был охвачен бесконечными восстаниями. В это время крещение принято только часть служилых татар. Материалы статьи могут быть полезными для дальнейшей разработки темы исследования, а также в ходе преподавания спецкурсов на исторических факультетах университетов.

Ключевые слова: религиозная политика, социальная политика, христианизация, руссификация.

Abstract. The article is devoted to the social and religious policies in Kazan province in second half of the XVI century. The leading method to the study of this problem is a problem-chronological method of research, which highlighted different aspects of the Orthodox-Muslim relations and to consider them in chronological evolution. Our research has revealed, that a policy of mass Christianization of non-Russian population of the Volga river region of the Russian Orthodox Church and Russian government have had neither the means nor the opportunity. The region was constantly in revolt. At this time only part of servitor tatar became Christians. Article Submissions may be useful for further development of the research topic, as well as in teaching of special courses on the history departments of universities.

Keywords: religious policy, social policy, Christianization, Russification.

Успехи Московского государства в деле завоевания Казанского ханства имели далеко идущие последствия, как для русской государственности, так и для православной церкви. По мнению харьковского архиепископа Макария, именно: « под влиянием этих успехов московские люди начинали считать себя выше всех других людей, свое государство лучше всех остальных».[5 , с. 78]

В результате «Казанской войны» (1552-1556) было уничтожено свыше четверти населения региона. Более половины населённых пунктов было разорено. Имущество скот и хлеб были разграблены. Боясь активного и организованного сопротивления татарского народа, Московское правительство в XVI-XVII вв. изгоняет татар-мусульман с берегов крупных рек и не разрешает селиться вдоль больших дорог. Они изгоняются со своих исконных земель в малоосвоенные территории края. Многие из них бегут в Закамский регион и в Башкирию. С этого времени практически не осталось татар и в городах. В Казани только небольшой части татар-мусульман разрешили поселиться у озера Кабан в низменной, болотистой местности. На этом месте образовалась так называемая Татарская слобода. Резкое и насильственное выселение городского населения из числа татар-мусульман имело весьма тяжёлые последствия для развития татарской культуры. Это привело к её однобокости, поскольку центр материальной и духовной культуры переместился в сельский регион.

Исходя из основного тезиса о том, что «только в правоверной и благочестивой Москве сохранился незатемненный свет истинного учения», иерархи русской православной церкви приступили к распространению «света истинного учения» т.е. к христианизации населения Казанского края. Конечной целью этой политики была русификация и ассимиляция нерусских народов края. Программа незамедлительного обращения завоёванных народов в «православных подданных русского царя» была изложена одним из реформаторов XVI в., видным публицистом архиепископом Сильвестром. В своём письме к воеводе Казани кн. Александру Горбатову он настаивает на том, что бы тот стал одним из тех правителей, которые «обращают язычников в православную веру даже если они не желают этого ... , так что вся вселенная должна быть пронизана православием» а все мусульмане (татары) и черемисы (язычники) «обращены к нашему богу»[3, с.61]. С этой целью в 1555 году была основана Казанская епархия, которая охватывала территории бывшего Казанского и Астраханского ханств.

Первым архиепископом в крае был назначен игумен Селиджаровского монастыря «убежденный русификатор, иосифлианин» Гурий, пострижник самого Иосифа Волоцкого. Помощниками к нему были назначены Варсонофий и Гермоген, которые стали первыми высокопоставленными православными миссионерами в Поволжье.[7, с. 131] Архиепископу были предоставлены широчайшие полномочия. Он контролировал деятельность воевод и мог даже отменять их судебные решения. Архиепископ имел право по любым вопросам непосредственно обращаться к царю. Таким образом, архиепископ обладал в крае не только высшей церковной, но и светской властью, причем на первых порах второй компонент даже преобладал. Активная деятельность архиепископа по христианизации народов Поволжья вознаграждалась царём весьма щедро. В Казанском крае архиепископу было выделено земельных угодий, мест для рыбных ловлей, лесов и т.п. больше, чем любому светскому феодалу. Они располагались как в Казани, так и за его пределами. Например, в Казани он владел усадьбой с двором и мельницами. Ему также принадлежала отдельная архиепископская слобода с девятью крестьянскими дворами. Кроме того, архиепископу были переданы сёла и деревни, принадлежавшие прежде казанским ханам. Вознаграждения этим не ограничивались. Архиепископ получал весьма приличное жалование деньгами и натурой [4 , с.153]. К началу XVIII века владения архиепископа возросли примерно в пять раз [6].

Учитывая военно-политическую ситуацию в крае, правительство и церковь координировали свои действия. Как писал Баженов: «После покорения Казани Иван Грозный разослал по всем улусам жалованные грамоты, в которых говорил:»Идите безбоязненно, злодейство уже наказано, а прошедшее забыто.Платите мне тоже, что платили царям казанским и живите с миром»[1, с.4].

Правительство первоначально даже несколько сдерживало процесс христианизации и рекомендовало применять более «мягкие» методы. В 1555 году Иван Грозный писал архиепископу Гурию: «А как новокрещены из под научения выдут, и архиепископу их звать к себе ясти почасти, а поите их у себя за столы квасы, а после стола посылати их пойти медом на загородской двор» [4, с. 332].

Этот наказ трактуется исследователями по-разному. В западной историографии это явление

рассматривается как проявление веротерпимости. С такой интерпретацией не совсем согласны татарские историки, например, И. А. Гилязов [2]. Он полагает, что это «лишь известная слабость» властей из-за нехватки средств, для предоставления экономических льгот новокрещеным.

После завоевания Казанского ханства во второй половине XVI века край бурлил восстаниями. Обстановка здесь была весьма беспокойная. Население края в ответ на колониальную политику царизма не раз поднималось на борьбу с оружием в руках. Это происходило почти непрерывно со второй половины XVI - до начала XVII в. (в 1555-1557, 1572-1574, 1581-1584, 1592, 1615-1616 гг.). О насильственном и массовом крещении инородцев пока не могло быть и речи. На это у правительства не было сил, не средств. Крещению в это время подвергались в первую очередь служилые татары. Правительство учитывало так же внешнеполитические обстоятельства. Обострять отношения с мусульманской Турцией и Крымом не входило в его планы.

Литература

1. Баженов И.К. Казанская история. – Казань, 1847.
2. Гилязов И.А. Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во 2-ой пол. XVI-XVIII вв.// Материалы по истории Татарстана. Казань, 1995;
3. Измайлов И.Л. «Казанское взятие» и имперские притязания Москвы// Мирас. – №10. – 1992.
4. История Татарии в документах и материалах. – М., 1937.
5. Макарий. История русской церкви в период монгольский. – СПб., т. IV, кн.2, 1866.
6. НАРТ Ф. 128, оп.1, д. 10. Ведомость о числе крепостных архиерейского дома, о количестве сенных покосов, лесных угодий и обрабатываемой земли, о обираемом на архиерейский дом оброка.
7. Русское православие. Вехи истории. – М., 1989.

Мухаметгалиева Сафия Хамитовна,

*к. ист. н., доцент кафедры частного и публичного права,
Елабужский институт К(П)ФУ,
г.Елабуга, Татарстан, Россия
e-mail: safia000@mail.ru*

УДК 297

РОЛЬ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ **THE ROLE OF ISLAM IN FORMATION OF ETHNIC CONSCIOUSNESS AND THE DEVELOPMENT OF NATIONAL TRADITIONS**

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния ислама в исторической ретроспективе на формирование этнического самосознания татарского народа и развитие его национальных традиций. Рассматриваются вопросы конфессиональной самоидентификации татарского населения Республики Татарстан, межконфессиональные и межнациональные отношения. Приводятся данные о том, что процессы актуализации исламской идентичности в значительной степени затрагивают молодежь.

Ключевые слова: Ислам, татары, этническое самосознание, культура, обряды, конфессии.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of Islam in historical Retrospect on the formation of the ethnic identity of the Tatar people and the development of their national traditions. Discusses the religious self-identification of the Tatar population of the Republic of Tatarstan, inter-religious and interethnic relations. Provides evidence that the processes of mainstream Islamic identity largely affect youth.

Keywords: Islam, Tatars, ethnic identity, culture, rite, denomination.

На территории Среднего Поволжья издавна проживали и трудились представители тюркского, славянского и финно-угорских народов, которые при этом сохраняли свои национальные особенности и национальную самобытность. Провозглашенный в начале 90-х гг. XX века суверенитет Татарстана дал новый импульс развитию веками складывающихся традиций взаимопонимания и уважения, культуры межнационального общения.

Исторически сложилось так, что в республике практически поровну представлены два народа – татары и русские и, соответственно, две конфессии – ислам и православие. В то же время среди татар имеется христианское меньшинство – крышены. Татарстан – демократическое государственное образование, которое призвано выражать волю и интересы всего многонационального народа республики. В то же время республика